
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6302935>
УДК 327.81

Бохан М. В., Симоненко О. А.

Бохан Максим Вячеславович, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: 2016103315@pnu.edu.ru.

Симоненко Ольга Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: 001873@pnu.edu.ru.

Основные риски Республики Казахстан при реализации инициативы «Один пояс - один путь»

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и риски, а также подоплека участия Казахстана в китайской инициативе «Один пояс – один путь». Отмечается, что Казахстан заинтересован в привлечении инвестиционных потоков в страну, улучшении транспортной инфраструктуры, развития торгово-экономических отношений с Китаем. В то же время, проникновение китайских товаров в Казахстан наносит удар местным производителям, экспансия трудовых мигрантов из Китая одновременно с переносом ряда экологически опасных предприятий на территорию Казахстана усиливает недовольство местного населения. Развитие ситуации в данном ключе может повлечь рост безработицы, обнищание ресурсной базы страны, даже фактическую утрату суверенитета Казахстаном. Значительным риском, порождающим многие другие, является отсутствие прозрачности во взаимоотношениях казахстанских властей с китайскими. Существуют подозрения со стороны граждан относительно коррупционной основы для заключения сделок политическими элитами Казахстана. Наблюдается стремление Казахстана ослабить взаимодействие с Россией, осуществляющееся в новом формате после падения Советского Союза. Однако отмечается, что полноценный формат исключительно двустороннего сотрудничества КНР и Казахстана ещё не сформирован, в связи с чем в статье приводятся несколько способов трансформации стратегии Казахстана в этой области.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс – один путь», экономические преимущества, риски реализации, протестное движение, Казахстан, Китай.

Bokhan M. V., Simonenko O.A.

Bokhan Maxim Vyacheslavovich, Pacific State University, Russia, 680035, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: 2016103315@pnu.edu.ru.

Simonenko Olga Anatolyevna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Pacific State University, Russia, 680035, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: 001873@pnu.edu.ru.

The Main Risks of the Republic of Kazakhstan in the Implementation of the «One Belt, One Road» Initiative

Abstract. The article discusses the benefits and risks, as well as the background of Kazakhstan's participation in the Chinese initiative "One Belt - One Road". It is noted that Kazakhstan is interested in attracting investment flows to the country, improving transport infrastructure, developing trade and economic relations with China. At the same time, the penetration of Chinese goods into Kazakhstan deals a blow to local producers, the expansion of labor migrants from China, along with the transfer of a number of environmentally hazardous enterprises to the territory of Kazakhstan, increases the discontent of the local population. The development of the situation in this vein may lead to an increase in unemployment, the impoverishment of the country's resource base, even the actual loss of sovereignty by Kazakhstan. A significant risk that gives rise to many others is the lack of transparency in the relationship between the Kazakh authorities and the Chinese. There are suspicions on the part of citizens about the corrupt basis for making deals by the political elites of Kazakhstan. There is a desire of Kazakhstan to weaken the interaction with Russia, carried out in a new format after the fall of the Soviet Union. However, it is noted that a full-fledged format of exclusively bilateral cooperation between China and Kazakhstan has not yet been formed, and therefore the article provides several ways to transform Kazakhstan's strategy in this area.

Key words: «One Belt, One Road» initiative, economic benefits, implementation risks, protest movement, Kazakhstan, China.

Программа «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП), запущенная в 2013 г., представляет собой грандиозную схему, соединяющую Азию и Европу по суше и по морю путем укрепления внутри- и межрегиональных связей за счет улучшенной инфраструктуры, торговли, инвестиций, финансовых инструментов и связей между различными экономическими субъектами [9]. Сухопутная часть пути именуется Экономическим поясом Шелкового пути (далее – ЭПШП); морской путь называется Морским шелковым путем [8]. В контексте статьи интерес представляет ЭПШП.

Данная инициатива включает свыше 150 государств и различных международных организаций. Прямые инвестиции из

Китая в экономики участников инициативы ОПОП за период 2012-2020 гг. превысили 130 млрд долл. США, а показатели товарооборота участников достигли 9,2 трлн долл. США [6].

Размещение инвестиций из КНР имеет четко выраженную направленность на ресурсную привлекательность Казахстана [1, 3]. Так, например, около 90 % инвестиций из КНР в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) приходится на Казахстан, что обусловлено относительно благоприятным инвестиционным и налоговым климатом в Казахстане [13, 15]. Одним из приоритетов сотрудничества ОПОП является беспрепятственная торговля, подразумевающая ряд параметров (Рис. 1):

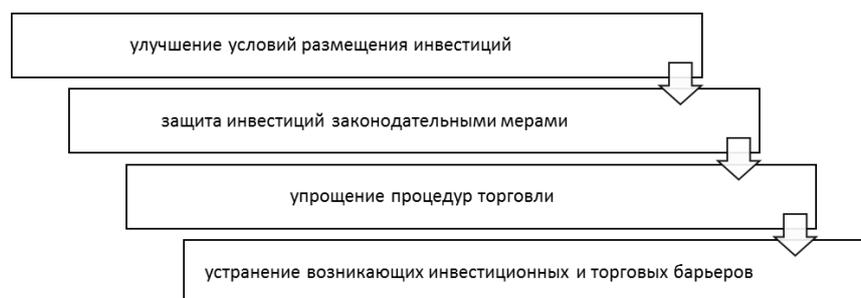

Рис. 1. Условия беспрепятственной торговли в рамках реализации ОПОП.

Казахстан является активным участником инициативы ОПОП. Данному государству присуща ресурсная модель экономики, в связи с чем расширение транспортной инфраструктуры, привлечение китайских инвестиций, наращивание транзитного потенциала представляется возможностью диверсифицировать экономику страны [12].

ОПОП – это крупномасштабный глобальный инфраструктурный проект, представленный Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Основная озвученная цель – инвестировать в инфраструктурные проекты в Евразии и Африке в целях улучшения региональной экономики. Потребность в непрерывном экономическом развитии и поиске долгосрочных инвестиционных вложений для улучшения инфраструктуры является важным предиктором членства, а также предыдущего участия Казахстана в совместных с Китаем организациях. Имеют место различные экономические выгоды и политические разногласия, вытекающие из подобного решения.

Казахстан стал первым официальным участником инициативы и местом, где Си Цзиньпин 7 сентября 2013 г. во время визита в столицу Казахстана Астану объявил о начале строительства сухопутного участка ОПОП – Экономического пояса Шелкового пути. С этого времени Казахстан является его ключевым игроком, сотрудничая с Китаем и выступая в качестве связующего звена между Китаем, Россией и Европой. В настоящее время к данной инициативе присоединилось много стран в связи с тем, что ее реализация подразумевает синергетический эффект от воздействия геополитических и макроэкономических факторов. Анализ целесообразно провести вследствие сложного характера инициативы ОПОП, различных реакций и последствий, которые она вызвала во всем мире, в том числе, вследствие критики в Соединенных Штатах и союзных им государствах, усматривающих в подобном объединении прямую экономическую угрозу для США.

Рассмотрение участия Казахстана в ОПОП позволит составить представление о его роли в данной инициативе как страны, граничащей с Китаем, какие привилегии возможны и возможны ли, вообще, вследствие того, что страна стала первым участником ОПОП. Кроме того, изучение положения в Казахстане послужит примером того, на какие преференции близлежащие страны Центральной Азии могут надеяться в результате присоединения к инициативе Китая [14].

Председатель Си признал, что не только Казахстан играет важную роль в достижении целей ОПОП, но также отмечал, что казахстанское правительство было открыто для инициативы. Относительно Казахстана предназначение ОПОП декларируется как укрепление существующих связей между двумя странами и обеспечение основ для будущей инфраструктурных проектов и сотрудничества.

Казахстан граничит с Китаем и поддерживает долгую историю сотрудничества с Китаем до сотрудничества по ОПОП. Прежде чем перейти к членству Казахстана в ОПОП, целесообразно рассмотреть некоторые из способов, которыми Казахстан уже поддерживал устойчивое сотрудничество с Китаем. Казахстан тесно сотрудничает с Китаем с момента распада Советского Союза в 1991 г. Это сотрудничество, во многом, обусловлено территориальной близостью, а также стремлением казахстанских лидеров стать связующим звеном между Азией и Европой.

Когда распался Советский Союз, Китай быстро начал строить отношения с бывшими советскими странами на своих границах, в том числе, Казахстаном. Казахстан отреагировал быстро и объявил о своей поддержке Китая в вопросе Тайваня и принципа «единого Китая» в январе 1992 г., что побудило Китай открыть официальные дипломатические отношения между двумя странами [11]. В течение следующих нескольких лет страны работали над установлением границ своих отношений. Они подписали договоры для решения та-

ких вопросов как пограничные споры, приняли соглашения о совместной работе против таких угроз как терроризм и сепаратизм и начали использовать преимущества географической близости и экономической взаимодополняемости.

Казахстан обладает значительными запасами нефти и полезных ископаемых, в которых заинтересован Китай для интенсивной индустриализации страны. В то же время Казахстану требовались товары народного потребления, в избытке производимые в КНР. Также ряд зарубежных экспертов усматривает в стремительном развитии отношений, инициировании различных проектов казахстанской стороной стремление усилить независимость от России. Именно в этот период, в 1994 г., страны начали переговоры о создании «Нового Шелкового пути» для развития торговли между странами.

В попытке диверсифицировать свою экономику правительство Казахстана приложило особые усилия для интенсивного развития транспортной инфраструктуры. С 2015 г. реализуется программа «Нурлы жол» (каз. «Светлый путь»), направленная на модернизацию транспортных активов. К 2020 г. реализовано проектов на сумму более 40 млрд долл. США. Средства, предоставленные международными банками Казахстану, используются для возведения автомобильных дорог из центра на юг, восток и запад. Это позволит выполнить важный этап проекта «Нурлы жол» – соединить столицу с крупными районами по «радиальному принципу».

В первом приближении планы Китая согласуются с планами Казахстана по реиндустриализации с потенциалом расширения в направлении двустороннего делового сотрудничества и возможности интеграции ЭПШП и «Нурлы жол» в формате ЕАЭС. Тем не менее, при реализации такого крупномасштабного проекта неизбежны высокие риски для Казахстана в ОПОП, которые необходимо предусмотреть. Воспользовавшись новыми возможностями и преимуществами сотрудничества с Китаем, являясь участником региональной

инициативы ОПОП, Казахстан должен минимизировать возможные риски и вызовы.

В том случае, когда страны со значительными различиями в потенциале вовлечены в совместные проекты, это приводит к противоречиям не только экономической, но и политической, социокультурной и экологической направленности. Для предупреждения и управления возникающими рисками, руководству Казахстана необходимо выработать стратегию, которая основывалась бы не на сиюминутной прибыли и дивидендах (предоставление кредитов и прямые иностранные инвестиции – ПИИ), а на долгосрочных перспективах, предназначенных для защиты интересов государства, его национальной безопасности.

Существует определенное противоречие в восприятии китайской инициативы среди казахстанской общественности, которая отрицательно воспринимает двустороннее сотрудничество во многих секторах, в то время как казахстанские власти заявляют о перспективах и успехах. Так, например, объявив о переезде 51 китайского предприятия в Казахстан, Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан не осуществило публикацию ни списка бизнес-предприятий, ни программы двустороннего промышленно - инвестиционного сотрудничества, тогда как подобная мера могла бы позволить обществу объективно оценить возможности, возникающие в результате реализации данных проектов [5]. *Таким образом, следует отметить отсутствие прозрачности в сотрудничестве казахстанских властей с китайскими к значительному риску, который порождает многие другие.*

Перемещение предприятий из самого Китая в Казахстан, а также формирование совместных казахстанско-китайских компаний оправдано в районах, где сам Казахстан не может обеспечить достаточные капитальные вложения в производственный сектор ввиду отсутствия средств, развитой инфраструктуры, квалифицированных специалистов. Специальная правительственная комиссия и выводы независимых

экспертов должны определять уровень спроса на конкретное бизнес-предприятие.

Реализация инвестиционных проектов должна способствовать притоку новых инновационных технологий, организации кластеров, технопарков, производству товаров с высокой добавленной стоимостью на экспорт в третьи страны, созданию постоянных новых рабочих мест и экономическому росту, в целом. Иначе высоки риски протеста граждан Казахстана против стратегии руководства, преследующего, в большей степени, политические цели.

Китайское правительство также реализует модель «экологической цивилизации», направленную на минимизацию загрязнения окружающей среды в самом Китае, вкладывая определенные инвестиции в разработки «зеленых технологий» [10]. В связи с данным обстоятельством важно учитывать истинные причины перевода ряда китайских предприятий в Казахстан (эксплуатация производств, экология) по таким аспектам как аварийная безопасность, распространение определенных опасных видов продукции, выпущенных без соблюдения норм международных стандартов. Процесс импорта предприятий, осуществляющих «грязные» технологии, способствует переносу «вчерашней» ресурсной экономики в регион Центральной Азии. В результате в Казахстане внедряются отсталые технологические решения, происходит загрязнение окружающей среды предприятиями. ***Вторым, весьма значительным риском, является деградация экологии Казахстана и ухудшение здоровья нации.***

Реализация ОПОП также может привести к значительному возрастанию рисков в государствах Центральной Азии. Согласно официальным заявлениям казахстанских властей, проекты в рамках китайской инициативы нацелены на создание новых рабочих мест, что является привлекательным аргументом для региона с профицитом труда. В то же время, вследствие льготных кредитов, предоставляемых Китаем, проекты на территории Казахстана осуществляются китайскими компаниями

и с привлечением китайской рабочей силы, которая мигрирует и надолго оседает на территории Казахстана даже после окончания самого проекта. Так, например, китайские производители поездов рассчитывают на получение максимальной прибыли, что означает использование китайских материалов, управления и специалистов.

Приведенные примеры демонстрируют превалирование интересов Китая, а также нежелание, либо неспособность Казахстана и государств, входящих в регион Центральной Азии, поддерживать реализацию ЭПШП с позиции собственных кадровых и технологических потребностей, защиты своих интересов.

Переизбыток китайской рабочей силы отмечается в Казахстане с начала реализации проекта, численность трудовых мигрантов в Китае возрастает. Как член Всемирной торговой организации (ВТО), Казахстан не имеет права кардинально сдерживать поток рабочих-мигрантов из КНР. Отсутствует достоверная и полная информация в открытом доступе (повышение рисков вследствие отсутствия прозрачности) о соглашениях, достигнутых обеими сторонами, относительно миграции рабочих из Китая в рамках проекта ОПОП. Это порождает недовольство граждан Казахстана и стран Центральной Азии.

Существует способ ограничения притока трудовых мигрантов из Китая – реализация механизма «рынок в обмен на технологии и обучение». Однако в настоящее время в большей степени реализуется вариант обмена сырья на инвестиции. Перед началом производства в Казахстане представители китайского бизнеса осуществляют достаточное обучение собственных рабочих. Однако это оказывает слабое влияние на повышение квалификации местных работников. *Таким образом, имеется многогранный риск в виде вытеснения местной низкоквалифицированной рабочей силы трудовыми мигрантами из Китая, которые, помимо безработицы, привносят собственную культуру, транс-*

формируют демографическую ситуацию в стране.

Властям Казахстана целесообразно обращаться к практике Китая по строгому регулированию иностранного присутствия в китайской экономике, подразумевающему ограничение присутствия иностранного бизнеса (до 25 %) в ключевых сферах экономики, в производстве чая, риса и китайских лекарственных средств. Такие экономические сектора, связанные с выпуском оружия, космической техники и передовых технологий, не расположены принимать инвестиции от зарубежных партнеров, так как представляют ценность для национальной безопасности. В связи с этим в Казахстане необходимы и целесообразны зеркальные меры.

Китай был больше заинтересован в переподготовке своих кадров, чем в поступлении финансовых ресурсов. В настоящее время КНР не нуждается в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) и сама в состоянии финансировать развитие технологий в интересах собственной экономики, осуществлять всестороннюю подготовку рабочей силы, обладающей навыками и компетенциями, необходимыми на современном рынке труда. При реализации инвестиционных проектов в рамках китайской инициативы для Казахстана предпочтительнее использовать основные идеи подобной стратегии, хотя, конечно, для этого есть серьезные ограничения.

Кроме того, местные производители усматривают расширяющийся поток китайских товаров в Казахстан как прямую угрозу собственному благополучию, так как они не в состоянии конкурировать с китайскими компаниями по ценовому критерию, несмотря на возможное более высокое качество товаров.

Далее, риском, который вытекает из приведенных выше детерминирующих рисков, являются *антикитайские настроения в Казахстане*, которые следует рассматривать как серьезное препятствие на пути реализации данной инициативы в том виде, в котором она осуществляется в настоящее время. В то время как финансо-

во-политические элиты Казахстана и стран Центральной Азии приветствуют приток финансов, на фоне имеющей место коррупции среди высших эшелонов власти, бизнесмены из Китая сталкиваются с ксенофобией со стороны местного населения при реализации проектов на местах.

Одним из наиболее распространенных опасений является то, что экономическое, демографическое, а также постепенно усиливающееся военное присутствие Китая в Казахстане будет оказывать отрицательное воздействие на *утрату суверенитета Казахстана, рост безработицы, увеличение числа местных неквалифицированных рабочих, ухудшение экологической ситуации, падение спроса на товары местных производителей, обнищание ресурсной базы страны.*

Казахстанские власти непреднамеренно спровоцировали новую волну китаефобии в 2010 г., когда было объявлено что Казахстан планирует на нескольких десятилетиях сдать Китаю в аренду сельхозугодья. Это обусловило протесты среди населения и, в результате, привело к срыву сделки [7]. Казахстанцы считают, что местное население не выигрывает от проводимой инвестиционной политики местных властей, которая рассматривается как коррупционная. Также высоки опасения экологического загрязнения региона в результате работы ряда опасных предприятий, которые руководство Китая предпочло переместить за пределы собственной страны.

Подобное синергетическое сочетание национализма, обвинений в коррупции и опасений загрязнения окружающей среды, демографической угрозы усиливают антикитайские и антиправительственные настроения, которые не замедлили проявиться в последней волне протестов в декабре 2021 г., когда повышение цен на топливо в зимний период послужило лишь поводом для выхода на улицы, но не истинной причиной, заключающейся в недовольстве населения правительственным курсом.

Следующим риском является то обстоятельство, что несмотря на географическую близость и культурно-историческое прошлое, не наработан достаточный опыт взаимного общения и взаимопонимания представителей обеих стран. В Казахстане отсутствует казахская школа китаеведов, способная противостоять усилению стереотипов и боязни китайской экспансии. Китай, используя свои преимущества (в частности, резервы капи-

тала, дешевые кредиты, разработку новых технологий, производственные и строительные мощности), закладывает экономическую базу для того, чтобы в дальнейшем оказывать политическое влияние и формировать новую повестку глобализации уже на собственных условиях [2].

Основные риски, которые уже отчетливо проявились за прошедший период сотрудничества двух держав в рамках ОПОП, приведены на рисунке 2.

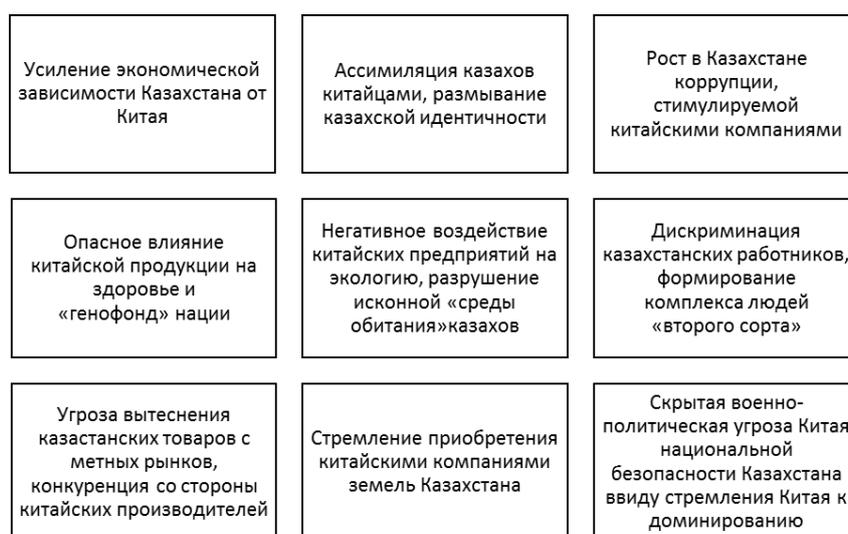

Рис. 2. Основные риски, возникающие в результате участия Казахстана в китайской инициативе ОПОП.

В числе политических рисков следует отметить также внутреннюю политику дискриминации Китая относительно мусульман-уйгуров в СУАР, негативно воспринимающуюся казахстанцами, часть из которых имеют родственников в этом регионе и рассматривают данную дискриминацию как ущемление личных прав [4]. Согласно мнениям правозащитников, меры, принимаемые властями относительно данного национального меньшинства, следует рассматривать как этническую чистку. А то обстоятельство, что в Казахстане также проживают уйгуры, несет для них прямую угрозу вследствие усиливающейся экономической, социальной, финансовой, политической, этнической экспансии из Китая. Положение уйгуров в Китае вызывает опасения мировой общественности.

Но в связи с политическим режимом Китая не представляется достаточных условий для вмешательств международных демократических общественно-политических сил.

Декларативно китайская инициатива «Один пояс – один путь» затрагивает различные направления развития многих государств и регионов мира: безопасности, социокультурного, политико - дипломатического и цивилизационного аспектов их существования. Бесспорно, инициатива приносит много новых возможностей для Казахстана, который сможет получить существенные преимущества, если проект будет учитывать его интересы. Участие Казахстана в ОПОП позволит диверсифицировать экономику и развить несырьевой

сектор, обеспечивающий долгосрочное устойчивое развитие.

При этом стратегия Казахстана должна быть трансформирована и заключаться в последовательном и прозрачном отстаивании своих интересов следующими способами.

1. Необходимо настаивать, чтобы совместные контракты с Китаем соответствовали определенным критериям и стандартам в различных областях (право, технологии, экология и т. д.) при участии независимых, в т. ч. международных экспертов. Интеграция ЭПШП и «Нурлы жол» позволит Казахстану отойти от прежней практики «сырье в обмен на инвестиции» и перейти к развитию своей экономики за счет укрепления транспортной инфраструктуры. Помимо возможностей, реализация ЭПШП содержит вышеуказанные многочисленные риски, которыми казахстанской стороне нужно управлять.

2. Необходимость разработки единой программы между ЭПШП, ЕАЭС и «Нурлы жол» очевидна. Отсутствие такой программы создает синергетические риски для Казахстана в реализации его многовекторной внешней политики.

3. В целях эффективной защиты своих национальных интересов казахстанские политики и эксперты должны разработать

стратегию по популяризации ОПОП среди казахстанского общества. Стратегия должна быть направлена на предоставление информации населению об интеграционном процессе (на каких условиях, где и с какими перспективами происходит осуществление очередного этапа инициативы). Это поможет пресечь слухи и домыслы, а также антикитайские настроения и фобии по поводу китайской экспансии в Казахстане. С другой стороны, стратегия должна быть направлена на укрепление связей между Казахстаном и Китаем в гуманитарной сфере. Образование и культура должны быть движущими силами в этой сфере.

Следует отметить, что контекст ОПОП способствует достижению Казахстаном цели создания транспортного узла между Азией и Европой. При правильном распределении инвестиций, в отсутствие коррупционной составляющей среди политических элит Казахстана, использовании зеркальных мер по примеру самого Китая, ограничивающих проникновение капитала в сектора экономики, являющиеся важными для национальной безопасности, это может оказать положительное влияние на дальнейшее развитие собственной инфраструктуры и экономики, повышение национальной независимости и улучшение глобального внешнеполитического имиджа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арапова Е., Дагган Н. На переломе: современная трансформация модели экономического роста Китая // Валдайские записки. 2020. № 113. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-113/> (дата обращения: 31.01.2022).
2. Бурнашев Р.Р. Влияние Инициативы «Один пояс и один путь» на политику безопасности в Казахстане // Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии: Сб. научно-практ. конф. Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2019. С. 124-140.
3. Гаспарян К. Участие Казахстана в инициативе Китая «Один пояс – Один путь» // Постсоветские исследования. 2019. № 5. С. 1280-1291.
4. Китай как источник глобальной угрозы правам человека // Human Rights Watch: сайт. URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324> (дата обращения: 4.02.2022).
5. Кузьмина Е.М. Новые тенденции в экономическом сотрудничестве в ШОС // Россия и современный мир. 2017. № 4 (97). С. 163-177.
6. Прямые инвестиции Китая в страны инициативы «Один пояс – один путь» превысили \$130 млрд // ТАСС: сайт информ. агентства. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11736607> (дата обращения 26.01.2022).

7. Султангалиева А. Казахстан и его соседи: возможности и ограничения // Астана – Алматы: Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. 2016. 68 с.
8. Chen J., Jimenez-Tovar S. China in Central Asia Local Perceptions from Future Elites // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3. № 3. Pp. 429-445.
9. Chi L. China's Silk Road Strategy // The International Economy. 2015. Vol. 29. № 4. Pp. 54-75.
10. Green H. Ecological Civilization and the 19th National Congress of the Communist Party of China // Center for Ecozoic Studies. URL: <https://www.ecozoicstudies.org/reviews/ecological-civilization-19th-national-congress-communist-party-china> (date of access: 31.01.2022).
11. Kembayev Z. Development of China–Kazakhstan Cooperation // Problems of Post-Communism. 2020. Vol. 67. Iss. 3. Pp. 204-216.
12. Kukeyeva F., Dyussebayev D. (2019). Belt and Road Initiative for Kazakhstan: Opportunities and Risks // Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future. Singapore: Springer, 2019. Pp. 293-306.
13. Summers T. China's «New Silk Roads»: Sub-National Regions and Networks of Global Political Economy // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. № 9. Pp. 1628-1643.
14. Wright C. Kazakhstan Belt and Road Initiative: The Road to Somewhere // Euromoney. 2018. May 9. URL: <https://www.euromoney.com/article/b181cffi1klk2d/kazakhstan-belt-and-road-initiative-the-road-to-somewhere> (date of access: 08.02.2022).
15. Ye Min. China and Competing Cooperation in Asia-Pacific: TPP, RCEP, and the New Silk Road // Asian Security. 2015. № 11(3). Pp. 206-224.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arapova E., Daggan N. Na perelome: sovremennaja transformacija modeli jekonomicheskogo rosta Kitaja // Valdajskie zapiski. 2020. № 113. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-113/> (data obrashhenija: 31.01.2022).
2. Burnashev R.R. Vlijanie Inicijaty «Odin pojas i odin put'» na politiku bezopasnosti v Kazahstane // Inicijatyva «Odin pojas i odin put'» i perspektivy social'no-jekonomicheskogo i obshhestvenno-politicheskogo razvitija stran Central'noj Azii: Sb. nauchno-prakt. konf. Almaty: Nauchno-issledovatel'skij institut mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva Kazahstansko-Nemeckogo universiteta, 2019. S. 124-140.
3. Gasparjan K. Uchastie Kazahstana v inicijatyve Kitaja «Odin pojas – Odin put'» // Postsovetskie issledovaniya. 2019. № 5. S. 1280-1291.
4. Kitaj kak istochnik global'noj ugrozy pravam cheloveka // Human Rights Watch: sajt. URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324> (data obrashhenija: 4.02.2022).
5. Kuz'mina E.M. Novye tendencii v jekonomicheskom sotrudnichestve v ShOS // Rossiya i sovremennyy mir. 2017. № 4 (97). S. 163-177.
6. Prjamyje investicii Kitaja v strany inicijatyvy «Odin pojas – odin put'» prevysili \$130 mlrd // TASS: sajt inform. agentstva. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11736607> (data obrashhenija 26.01.2022).
7. Sultangaliev A. Kazahstan i ego sosedi: vozmozhnosti i ogranichenija // Astana – Almaty: Institut mirovoj jekonomiki i politiki (IMJeP) pri Fonde Pervogo Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii. 2016. 68 s.
8. Chen J., Jimenez-Tovar S. China in Central Asia Local Perceptions from Future Elites // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3. № 3. Pr. 429-445.
9. Chi L. China's Silk Road Strategy // The International Economy. 2015. Vol. 29. № 4. Pp. 54-75.
10. Green H. Ecological Civilization and the 19th National Congress of the Communist Party of China // Center for Ecozoic Studies. URL: <https://www.ecozoicstudies.org/reviews/ecological-civilization-19th-national-congress-communist-party-china> (date of access: 31.01.2022).
11. Kembayev Z. Development of China–Kazakhstan Cooperation // Problems of Post-Communism. 2020. Vol. 67. Iss. 3. Pp. 204-216.
12. Kukeyeva F., Dyussebayev D. (2019). Belt and Road Initiative for Kazakhstan: Opportunities and Risks // Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future. Singapore: Springer, 2019. Pp. 293-306.

-
13. Summers T. China's «New Silk Roads»: Sub-National Regions and Networks of Global Political Economy // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. № 9. Pp. 1628-1643.
  14. Wright S. Kazakhstan Belt and Road Initiative: The Road to Somewhere // Euromoney. 2018. May 9. URL: <https://www.euromoney.com/article/b181cffs1klk2d/kazakhstan-belt-and-road-initiative-the-road-to-somewhere> (date of access: 08.02.2022).
  15. Ye Min. China and Competing Cooperation in Asia-Pacific: TPP, RCEP, and the New Silk Road // Asian Security. 2015. № 11(3). Pp. 206-224.

Поступила в редакцию 12.02.2022.

Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:

Бохан М.В., Симоненко О.А. Основные риски Республики Казахстан при реализации инициативы «Один пояс - один путь» // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 107-116. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Bokhan.pdf>